

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан (проект
№ 23-28-10046) в соответствии
с Программой стратегического
академического лидерства
Казанского (Приволжского)
федерального университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/ambb-3d27-kev9

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 300-летию Российской академии наук

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук (Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук (Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 11.09.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,
лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Э. Гансүх.** Монгол данжуур сударт буй тэнгэр, газрын орны язгуурт морийг шинжин таних, дүрслэлийг тодорхойлох нь 5
- Т. Д. Скрынникова.** Орда-Эджен — верховный правитель улуса Джучи 15
- М. В. Федорова.** Коллекции Ц. Ж. Жамцарано в собрании Российского этнографического музея 21

ФИЛОЛОГИЯ

- К. В. Алексеев.** О двух версиях «Артхавистара-сутры» в монгольском Ганджуре 35
- И. А. Алимов.** «Дун цзин мэн хуа лу»: предисловие 44

ИЗ АРХИВОВ ВОСТОКОВЕДОВ

- Лю Лицю, Рамиль М. Валеев, Рафаэль М. Валеев, Р. З. Валеева, С. А. Кириллина.** Неопубликованные письма В. А. Гордлевского академику В. В. Бартольду 1910–1920-х годов из фонда СПбФ АРАН 50
- А. Мандирмаа.** Монголоведение в восточном институте: некоторые архивные документы 64

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

- Е. В. Асалханова.** I Международный российско-монгольский пленэр «Рисунок на Ононе» 73
- К. А. Бекетов, Н. К. Бекетова, Х. Дамдинсурэн.** «Дорогами Н. К. Рериха»: экспедиция Санкт-петербургской академии художеств имени Ильи Репина в Монголию (продолжение) 82

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Е. В. Асалханова.** Межрегиональная научно-практическая конференция «Бурятский героический эпос „Гэсэр“. Из прошлого в будущее» (п. Усть-Ордынский, Иркутская область, 17 мая 2024 г.) 104
- Т. В. Ермакова.** Конференция «Актуальные проблемы буддологических и индологических исследований–16» (Санкт-Петербург, 25 марта 2024 г.) 114

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 300th anniversary
of the Russian Academy of Sciences**

Editorial board:

- I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian Federation*
G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/ambb-3d27-kevr

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2024
© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

HISTORIOGRAPHY. SOURCE STUDIES. HISTORY

- Enkhtaivany Gansukh.** Characteristics and Descriptions of Sky and Land-derived Horses in Danjuur Sutra..... 5
- Tatiana D. Skrynnikova.** Orda-Ejen — the Supreme Ruler of Juchi Ulus 15
- Marina V. Fedorova.** Collections of Tsyben Zhamtsarano in the Russian Museum of Ethnography 21

STUDIES IN PHILOLOGY

- Kirill V. Alekseev.** On the Two Versions of the Arthavistara-Sūtra in the Mongolian Kanjur 35
- Igor A. Alimov.** «Dong Jing Meng Hua Lu»: Preface..... 44

ARCHIVES OF MONGOLIAN STUDIES

- Liqiu Liu, Ramil M. Valeev, Rafael M. Valeev, Roza Z. Valeeva, Svetlana A. Kirillina.** Letters of V. A. Gordlevsky to Academician V. V. Bartold in the 1910–1920s From the Funds of the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences..... 50
- Agvaantseren Mandirmaa.** Mongolian Studies at the Oriental Institute: Some Archival Documents..... 64

RELATED DISCIPLINES

- E. V. Asalkhanova.** I International Russian-Mongolian Plein Air “Drawing on Onon” 73
- Konstantin A. Beketov, Natalya K. Beketova, Kh. Damdinsuren.** “The roads of N. K. Roerich”: the expedition of St. Petersburg Ilya Repin Academy of arts to Mongolia (continuation)..... 82

REVIEWS

- Ekaterina V. Asalkhanova.** Interregional Academic and Practical Conference “Buryat Heroic Epic ‘Geser’. From the Past to the Future” (Ust-Ordynsky Settlement, Irkutsk Oblast, May 17, 2024) 104
- Tatiana V. Ermakova.** The 16 th Conference “Current Issues of Buddhological and Indological Studies” (St. Petersburg, March 25, 2024)..... 114

М. В. ФЕДОРОВА
Российский этнографический музей

КОЛЛЕКЦИИ Ц. Ж. ЖАМЦАРАНО В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Статья посвящена этнографическим коллекциям, собранным выдающимся ученым-востоковедом Ц. Ж. Жамцарано во время поездок в Забайкальскую область и Иркутскую губернию по заданию Этнографического отдела Русского музея императора Александра III в 1905–1907 гг. В настоящее время в Российском этнографическом музее хранится 5 коллекций Ц. Ж. Жамцарано, насчитывающих более 200 предметов, характеризующих различные стороны традиционной культуры бурят: шаманские, буддийские традиции, шаманско-буддийский синкретизм, жилище, костюмы, вооружение. Автор рассматривает и анализирует состав этих коллекций, а также прослеживает историю их комплектования на основе полевых дневников, архивных материалов, публикаций и коллекционных описей Российского этнографического музея.

Ключевые слова: буряты, коллекции, шаманизм, буддизм, дневники, архивы.

Об авторе: Федорова Марина Владиславовна, научный сотрудник ведущей категории отдела этнографии Сибири и Дальнего Востока, Российский этнографический музей (Санкт-Петербург, Россия) (fedorovarme@mail.ru). ORCID 0000-0002-3703-8809.

© Федорова М. В., 2024

Среди многочисленных собирателей бурятских коллекций Российского Этнографического музея видное место занимает ученый-востоковед Цыбен Жамцаранович Жамцарано. Заслуженную известность Ц. Ж. Жамцарано получил как ученый-филолог, всю свою жизнь посвятивший сбору и исследованию устного народного творчества монголоязычных народов Восточной Сибири и Центральной Азии. На его счету множество опубликованных работ, его рукописи, содержащие ценнейший материал по фольклору и лингвистике хранятся в крупнейших архивах страны. Известный монголист А. Д. Руднев в предисловии к «Образцам народной словесности монгольских племен» писал, что Жамцарано «удалось собрать такое изумительное количество текстов, какое не собрал ни один другой собиратель ни у какого другого народа» [Образцы народной словесности, 1918. С. III–IV].

Не менее интересно еще одно направление собирательской деятельности ученого — сбор

вещевого этнографического материала. Во время занятий в Санкт-Петербургском университете и позже Ц. Ж. Жамцарано совершал поездки к иркутским и забайкальским бурятам и в Монголию, работая по заданию Академии наук и Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии.

В эти же годы началось сотрудничество Жамцарано с Этнографическим отделом (ЭО) Русского музея Императора Александра III. В 1903 г. его пригласил для регистрации экспонатов заведующий ЭО (1902–1909), выдающийся этнограф, археолог и востоковед Дмитрий Александрович Клеменц, оказавший в дальнейшем значительное влияние на формирование этнографических интересов молодого ученого [Архив РЭМ, 1901–1903. Л. 1 об.]. С ноября 1903 г. по май 1908 г. Цыбенем Жамцарановичем проводилась научная регистрация привезенных из Тувы 20 коллекций Ф. Я. Кона, а также бурятских коллекций М. Н. Хангалова, Д. П. Першина, С. А. Пирожкова, Б. В. Вампи-

лова (РЭМ. Колл. №№ 365, 403, 418, 453, 686, 1275, 1286).

В 1905, 1906 и 1907 гг. Ц. Ж. Жамцарано совершил ряд поездок в Иркутскую губернию и Забайкальскую область, во время которых по заданию ЭО Русского музея проводил сбор этнографических коллекций.

Первая и наиболее многочисленная коллекция (№ 783) шаманских атрибутов, была собрана Ц. Ж. Жамцарано в августе 1905 г. среди бодонгутских бурят Агинского ведомства Читинского уезда Забайкальской области.

Следует отметить, что сбор материала по шаманизму в Забайкальской области имел свою специфику. Население здесь было практически полностью ламаизировано. Агинское ведомство являлось к тому времени одним из основных центров распространения буддизма в Бурятии. На его территории имелись дацаны, школы по буддийской философии, тибетской медицине, сотни лам. Однако, несмотря на достаточно прочное утверждение буддизма, шаманские представления, обычаи и традиции в тех или иных формах продолжали сохраняться. Буряты бодонгутского рода — выходцы из долин р. Хилок, лучше других групп агинских бурят сохранили древний шаманизм. В год экспедиции Ц. Ж. Жамцарано они предприняли попытку возрождения «старой веры». Под предлогом отчаяния от ужасной засухи и неурожая были восстановлены кровавые шаманские жертвоприношения тэнгриам (небесным божествам), усилен исчезающий культ онгонов, несколько человек были посвящены в шаманы. По сведениям собирателя, «в одном только небольшом районе Шандали было принесено в жертву до 200 овец в течение почти одной недели» [Жамцарано, 1909. С. 380].

Во время поездки Ц. Ж. Жамцарано собрал более 100 предметов шаманского культа. Среди них значительный интерес представляет комплекс атрибутов прошедшего все девять степеней посвящения великого шамана-заарина Хонжон-Дагбо из района Нарин-Хундуй. Эти атрибуты были конфискованы у шамана ламским духовенством, возглавляемым яростным борцом с шаманизмом тибетским ламой чойжоном Сетабом, и приготовлены для со-

жжения. Как отмечает в своем путевом дневнике Ц. Ж. Жамцарано, «в массе в это время ходили страшные слухи о том, как чойжон расправляется с шаманами, с принадлежностями культа и с черными духами» [Жамцарано, 2001. С. 277]. По рассказам местных жителей, «он уничтожил принадлежности шамана Бадмахан(?), разбил толи, майхабши, что можно было сжечь — сжег, а металлические предметы, сломавши топором и молотком, закопал в яму, а, чтобы из ямы не выскочили, завалил камнями, надписал тарни и т. д.» [Жамцарано, 2001. С. 277].

Поставив своей целью спасти от сожжения и приобрести для музейного собрания ритуальные атрибуты шамана Хонжон-Дагбо, Ц. Ж. Жамцарано уговорил представителей бурятской администрации и свиту чойжона не уничтожать их, а отдать ему для музея, обещая заплатить «и шаману и всем, если понадобится» [Жамцарано, 2001. С. 283]. Чтобы получить шаманские вещи, собиратель использовал все бывшие в его распоряжении средства — показывал свои бланки от наместника, от Русского музея Императора Александра III и т. д. В путевом дневнике Ц. Ж. Жамцарано описывает свою встречу с чойжоном: «Убедившись, что я не для черной религии собираю шаманские вещи, а для хранения в „Царском музее“, он согласился уступить арестованные вещи и благословил ударом ладони по голове за хорошее дело. „Смотри, доставь наверняка вещи, куда следует, — сказал чойжон. — А для того, чтобы тебе не повредили злые духи, благословляю *зангяя*“ — и надел на шею полоску хадака, предварительно освятив ее плевком и дуновением. Я принял, конечно, с подобающим благословением и благодарностью» [Жамцарано, 2001. С. 283].

Цыбена Жамцарановича волновала этическая сторона приобретения таким образом шаманских предметов. Вот что он пишет по этому поводу в своем дневнике: «Меня страшно мучило сознание, что вещи отобраны насильно, а я не постеснялся взять их себе. Но когда подумал, что, если я не возьму их, то они будут уничтожены, и наука лишится единственных в своем роде предметов, появлялось у меня мужество, и я готов был отдать все мои деньги,

чтобы приобрести такую коллекцию» [Жамцарано, 2001. С. 284]. Как отмечал Ц. Ж. Жамцарано, «коллекция была чудная, но не совсем полная. Не хватало двух очень важных предметов — толи (медное зеркало) и ташур (бич), имеющих значение амулета, без которых шаман хори-бурятский не может шаманить» [Жамцарано, 2001. С. 284], однако вскоре и эти два атрибута дополнили коллекцию собирателя. Через несколько дней после изъятия буддийским духовенством культовых принадлежностей шамана Хонжон-Дагбо, он сам явился к тибетскому ламе, «покаялся в невежестве, отрекся от шаманства и, одобрив факт конфискации его вещей, преподнес чойжону свои последние орудия — толи и ташур» [Жамцарано, 2001. С. 286; Архив РЭМ 1905–1907 (2). Л. 3 об.], которые также были переданы Цыбену Жамцарано для музея.

Спасенный от сожжения набор атрибутов шамана-заарина Хонжон-Дагбо, насчитывала 21 предмет культа (2 ед. хр. исключены в 1955 г.). Рассмотрим их подробнее.

Головной убор *майхабши* (РЭМ. Колл. № 783-1) представляет собой железную корону, которая состоит из обруча, надеваемого

на голову, и двух перекрещивающихся дуг, составляющих верх короны. К дугам прикреплены два железные рога, имеющие по четыре ветви, а между ними перья филина. Коса *гызыгэ* на затылочной части короны представляет собой длинную железную цепь, состоящую из пяти звеньев. К короне подвешены белые хадаки, ленточки, шкурки хорьков, жгуты-змеи, являющиеся подношениями верующих. Головной убор *майхабши* использовался шаманами при больших священнодействиях.

Под железную корону *майхабши* надевалась шапка *малгай*, сшитая из шкуры дикой козы с медвежьим околышем-наглазником (Рис. 1) (РЭМ. Колл. № 783-2). К верхушке шапки прикреплена кисть *залаа*, составленная из подношений шаману: белых хадаков, цветных ленточек, вороньего пера и двух полос из цветной материи с шелковыми кисточками и кораллами. По информации собирателя, «шапка с наглазником *һарабши* употребляется, главным образом, при случаях, когда надо воплотить в себя тунгусского духа *хамниган онго орулхо*» [Коллекционная опись РЭМ № 783].

Железные конные трости *хорьбо* (РЭМ. Колл. № 783-8/1,2) представляют собой пару

Рис. 1. «Малгай» – головной убор шамана Хонжон-Дагбо. Забайкальская обл., Читинский у., Агинское вед., падь Нарин-Хундуй. Кон. XIX в. Буряты. Собиратель Ц. Ж. Жамцарано. 1905 г. РЭМ. Колл. № 783-2

четырёхгранных металлических стержней с изображением конской головы в верхней части. К тростям привязаны разноцветные ленты и жгуты (подношения верующих), а для обозначения седла, гривы, ног и хвоста коня прикреплены кольца с конусовидными подвесками и миниатюрными изображениями орудий для борьбы со злыми духами. Трости *хорьбо* символизировали коня, на котором шаман совершал свои «путешествия» по мирам Вселенной. Бурятский шаман получал конные трости после своего первого посвящения. Во время камлания он брал их в обе руки, опирался на них, кружась и постукивая. В остальное время трости хранились в щели между стеной юрты и крышей. Обычно конные трости изготавливали из дерева (березы), железные встречались очень редко — только у могущественных шаманов-зааринов, прошедших все девять степеней посвящения.

Бубен *хэсэ* с колотушкой *тойбур* (РЭМ. Колл. № 783–11/1,2) имеет яйцевидную форму, без рисунков на обтяжке, с тонкой деревянной обечайкой. К ней на концах поперечной оси прикреплены колечки с железными подвесками *холбого*, а сверху — разноцветные ленточки, хадаки и жгуты-змеи. С внутренней стороны обечайки по бокам прикреплены железные скобы «уши бубна», на которые нанизано по девять металлических круглых пластин. Как отмечает собиратель, «по звукам кружков во время служения хороший шаман может узнавать разные тайны на земле, под землей и на небесах» [Коллекционная опись РЭМ № 783]. Бубен изготавливался шаманами по истечении нескольких лет со времени первого посвящения. Как и конные трости, он символизировал ездовое животное, на котором шаман во время камлания совершал свое путешествие по мирам Вселенной. По сведениям Ц. Ж. Жамцарано, в год его экспедиции (1905) «у северобайкальских шаманистов почти не было шаманов и шаманок с бубнами, а у забайкальских буддистов все шаманы и шаманки имели бубны, майхабши и пр. уборы» [Коллекционная опись РЭМ № 783].

Бич *ташуур* (РЭМ. Колл. № 783–9) состоит из древка, ременного плетеного хвоста и

подвесок. Древко изготовлено из трех прутьев таволги, сложенных вместе; снизу к нему прикреплена рукоятка из оленьего рога с кожаной петлей на конце. К древку бича подвешено девять колечек с множеством разноцветных ленточек, *холбого*, миниатюрными орудиями шамана: железным топориком, трехгранным копьем и медным молоточком. По сведениям Ц. Ж. Жамцарано, «в шаманских правилах о „ташууре“ говорится, что древко должно делаться из трех таволожких прутьев „сухай“, взятых с трех гор (гурба улыйн сухай), ручка должна быть из рога трехлетней оленьей самки (гунжин хандгайн ыбыр), а петля из шкуры тайменя (гутар)». [Коллекционная опись РЭМ № 783]. Как отмечает собиратель, «в данном экземпляре не по правилу сделана только петля» [Коллекционная опись РЭМ № 783]. Бич являлся одним из основных атрибутов хори-бурятских шаманов. Согласно информации Ц. Ж. Жамцарано, «без бича почти никакая служба не возможна; все обычные службы, не требующие наития, исполняются при помощи одного бича» [Коллекционная опись РЭМ № 783]. При этом собиратель описывает, каким образом используется данный атрибут: «Шаман держит бич в правой руке и под такт своему пению помахивает им сверху вниз. Бич шамана носит характер амулета и оберегается весьма тщательно» [Коллекционная опись РЭМ № 783].

Медное зеркало *толи* Рис. 2 (РЭМ. Колл. № 783–10) представляет собой круглый бронзовый диск, на лицевой стороне которого нанесено чеканное изображение орла с широко раскинутыми крыльями. На обратной стороне зеркала изображены знаки 12-летнего животного цикла, при этом примечательно, что вместо знака обезьяны изображена звезда. Подобная замена известна также в алтайском календаре. Звезда представляет собой условное изображение созвездия Плеяд, по которым буряты, как и многие другие народы Сибири, вели свое летоисчисление. Замена знаков, вероятно, связана с созвучием названий в тюрко-монгольских языках: бишин, бичи, бечин, мечин — обезьяна; мишин — звезда, созвездие Плеяд [Коллекционная опись РЭМ № 783; Иванов,

Рис. 2. «Толи» – зеркало медное бурятской работы, с чеканным изображением орла – ритуальный атрибут шамана Хонжон-Дагбо. Забайкальская обл., Читинский у., Агинское вед., падь Нарин-Хундуй. Кон. XIX в. Буряты. Собиратель Ц.Ж. Жамцарано. 1905 г. РЭМ. Колл. № 783-10

1954. С. 625; Хангалов, 1958. С. 322]. К зеркалу прикреплена ременная петля для надевания на шею, к которой подвешено множество ленточек, белых хадаков и обломок кабаньего клыка. Как отмечает Ц. Ж. Жамцарано, толи «составляет самое важное сокровище бурятского шамана и служит хранителем (его) святости и величия <...> Как святыня толи оберегается с большим вниманием» [Коллекционная опись РЭМ № 783]. Зеркало *толи* шаман надевал во время камлания, оно также употреблялось шаманами как средство ворожбы, как отмечает собиратель, на нем «могут отражаться события всех трех времен» [Коллекционная опись РЭМ № 783]. Ворожба, по сведениям Ц. Ж. Жамцарано, производилась «двояким путем: или шаман смотрит в зеркало (толидо хархо), или же ударяет в него и прислушивается к звуку (толе тошихо)» [Коллекционная опись РЭМ № 783].

В данной коллекции содержатся еще два экземпляра аналогичных зеркал толи — одно из них, принадлежавшее, «шаманствующему» ламе Тахиру Боролдою из пади Зутхули (РЭМ. Колл. № 783–22), второе — шаманке Ахановой

из пади Ульдурга (РЭМ. Колл. № 783–51). Все эти бронзовые зеркала бурятского производства. Изображение орла представляет собой наиболее существенное отличие данных бурятских *толи* от классических китайских, лицевая поверхность которых всегда гладкая. Очевидно, это связано с культом орла, имевшим широкое распространение среди тюрко-монгольских народов. У бурят орел считался одним из наиболее могущественных духов-предков и покровителей шамана. В мифах и шаманских текстах он представлялся царем птиц, первым шаманом на земле.

Комплекс атрибутов шамана Хонжон-Дагбо включает также многочисленные жгуты, изображающие змей *абарга*. К ним относится *оргой* — подвеска к плечу шаманского костюма, состоящая из множества одноголовых, трехголовых и пятиголовых змей во главе с пятнадцатиголовым царь-змеем *абарга могой* (РЭМ. Колл. № 783–3). Другой пятнадцатиголовый змеиный царь *абарга могой* (РЭМ. Колл. № 783–4), сделанный в виде жгута из козьих лапок, «служит для верховой езды шамана во

время экстаза и во время столкновений с другими шаманами <...> также считается оборотнем шамана» [Коллекционная опись РЭМ № 783]. В коллекции содержится пара одноголовых змей (РЭМ 783–7/1,2), представляющих царя змея с супругой, которые «служат в качестве амулетов, оберегающих юрту шамана от напастей» [Коллекционная опись РЭМ № 783]; ими опоясывается юрта с внутренней стороны. По сведениям Ц. Ж. Жамцарано, «опоясывание юрты змеями — чрезвычайно редкое явление в современном бурятском шаманстве. В старину оно наблюдалось у знаменитых шаманов и шаманок» [Коллекционная опись РЭМ № 783].

Среди спасенных от сожжения шаманских предметов имеется также *оргок* — шкура черного трехгодовалого барана с головой и копытами, являющаяся подношением тенгрию войны и кузнечества Хихан (бур.: Хиһан) Улан Тенгрию. Шкура вешалась внутри юрты на северо-западной стороне — в направлении, где обитает на небе Хиһан Улан Тенгри (РЭМ. Колл. № 783–13).

Собранный Ц. Ж. Жамцарано набор принадлежностей шамана-заарина Хонжон-Дагбо представляет собой уникальный и ценнейший материал по шаманизму забайкальских бурят.

В Агинском ведомстве случаи отречения от шаманства были не единичны, что способствовало пополнению коллекции собирателя шаманскими атрибутами. Так, шаманка-старуха Окдой (Онгодой) из пади Адгалик «отрекалась от шаманства и поднесла чойжону свои шаманские вещи» [Жамцарано, 2001. С. 286], которые также были отданы Цыбену Жамцарановичу для музея. Комплект включает бубен с колотушкой (РЭМ 783–29/1,2), шаманский бич с камышовым древком (РЭМ 783–30), деревянные конные трости (РЭМ 783–31/1,2) и слегка сломанную железную корону *майхабши*, получившую повреждение в результате пляски над ней чойжона [Жамцарано, 2001. С. 286].

Сбору коллекции способствовали также личные дружеские и родственные отношения Цыбена Жамцарано с местными бурятами. Так, например, набор ритуальных атрибутов шамана Гозона Доржиханова из пади Судунту был получен собирателем благодаря их давне-

му знакомству и родству по бабушкиной линии. Как отмечает Ц. Ж. Жамцарано, «шаман был знаком со мной уже давно и обещал отдать свои принадлежности. Я со своей стороны обещал заплатить наличными деньгами рублей 10–20» [Жамцарано, 2001. С. 290]. Весьма интересно, что до этого бурятский писатель и просветитель Шойжол-Лхамо Базаров (Базарон) «пытался взять у Гозона шаманские принадлежности, но последний отказался продавать или дарить» [Жамцарано, 2001. С. 291]. Своими ритуальными атрибутами шаманы очень дорожили. По сведениям Ц. Ж. Жамцарано, «продавать, впрочем, никто из шаманов не решится, но отказаться или подарить могут, за это собиратель должен подарить деньги „вместо хадака“ или на свечи перед бурханами» [Жамцарано, 2001. С. 291].

Гозон Доржиханов был потомственным шаманом из рода харгана, в молодости «учился у трех великих в то время шаманов» и вместе с тем искренне верил в учение Будды, «посылал мандал-данчиг Банчен-богдо и Далай-ламе», был посвящен в буддисты [Жамцарано, 2001. С. 290]. В 1905 г. Гозон был уже слепым стариком, «давно он не шаманил, и его вещи лежали за сундуком спрятанными» [Жамцарано, 2001. С. 291]. В своем путевом дневнике Ц. Ж. Жамцарано подробно описывает процесс передачи ему этих культовых атрибутов. «Перед тем, как дать мне свои шаманские принадлежности, Гозон довольно долго колебался. Видно было, что ему жалко расставаться с давнишними друзьями. Когда достал из-за хойморой ханза (северный сундук) все свои шаманские предметы, спрятанные от нескромных очей, Гозон взял в руку хадак и стал читать отрывки из тибетских книг, обращение к буддам, потом приказал своей дочери окропить чистым молоком переданные мне вещи. Но окропление исполнил я сам, за что Гозон очень обрадовался. Я дал ему 10 руб. пока. Он обещал эти деньги пожертвовать на типографское дело для напечатания учения Будды на монгольском языке <...> Мелкие вещи я привязал к седлу, трости заткнул за пояс и поехал обратно домой, сопровождаемый добрыми пожеланиями старика». Приобретенный Цыбенем Жамцарано для

музея набор включает 12 атрибутов шамана Гозона Доржиханова. Это конусовидная шапка *малгай* с наглазной шелковой бахромой (РЭМ. Колл. № 783–34), железная корона *майхабши* с многочисленными подвесками в виде лент и жгутов-змей (РЭМ. Колл. № 783–35), деревянные конные трости *хорьбо* (РЭМ. Колл. № 783–36/1,2), бубен *хэсэ* с колотушкой *тойбур* (РЭМ. Колл. № 783–37, 38), *хун-шобуун* — подвеска-амулет к бубну в виде двух медных изображений летящих лебедей — самца и самки (РЭМ. Колл. № 783–39), бронзовое зеркало *толи* (РЭМ. Колл. № 783–40), шаманский бич с рукояткой из трех прутьев таволги (РЭМ. Колл. № 783–41), амулет *сахюсан*, состоящий из трех изображений кабанов *бодон гахай* и одного медведя *хара гүрөөнэн* (РЭМ. Колл. № 783–42), тряпка-обертка шаманских вещей (РЭМ. Колл. № 783–44) и шкурка хорька черногруда, имеющая значение амулета-хранителя (РЭМ. Колл. № 783–45). Среди атрибутов шамана Гозона весьма интересен амулет, возникший под влиянием буддизма (РЭМ. Колл. № 783–43). Он представляет собой колоколец, к которому

подвешены ленточки, белые хадаки, небольшое бронзовое зеркало *толи* с тибетской надписью «хун» и зеленый нефритовый наконечник стрелы, длиной 5 см, в серебряной оправе, имеющий значение громовой стрелы *аянгый сомун*.

В коллекции, собранной Ц. Ж. Жамцарано, содержатся также другие культовые атрибуты, появившиеся у шаманов в результате буддийского влияния, представляющие ценный источник для изучения религиозного синкретизма у агинских бурят [Федорова, 2022. С. 103–105]. К ним относятся культовые предметы, принадлежавшие шаману-ламаиту (*джочи, сагаан боо*) Тахиру Боролдою из пади Зутхули: медная жертвенная чашечка (РЭМ. Колл. № 783–27), амулет *пурбу*, в виде небольшого медного кинжалчика, длиной 5 см, с трехгранным лезвием и подвесками из коралловых и малахитовых бусин (РЭМ. Колл. № 783–25). Весьма интересен также медный кинжал *пурбу* с трехгранным лезвием и рукояткой, увенчанной полуваджрой Рис. 3 (РЭМ. Колл. № 783–24). К кинжалу подвешены 9 конусовидных трубочек *холбого*, ленточки и белые хадаки. Данное *пур-*

Рис. 3. Кинжал «пурбу» – ритуальный атрибут шамана-ламаита Тахира Боролдоя. Забайкальская обл., Читинский уезд, Агинское вед., падь Зутхули. Кон. XIX в. Буряты. Собиратель Ц.Ж. Жамцарано. 1905 г. РЭМ. Колл. № 783-24

бу Тахир Боролдой использовал вместо шаманской плети *ташуур* в обрядах, исполняемых в форме буддийской службы. Взаимозаменяемость данных атрибутов в обрядовой практике *джочи* обусловлена их типологическим сходством. Кинжал *пурбу* в тибетском буддизме так же, как и шаманская плеть служил ритуальным оружием в борьбе с враждебными силами.

В наборе культовых атрибутов шаманки Ахановой (Аханай удган) из пади Ульдурга среди типичных для камлания принадлежностей, которые использовались при совершении ритуальных действий по «черному обряду», имеются также атрибуты, возникшие под влиянием буддизма. К ним относятся шаманские четки *эрхи* (РЭМ. Колл. № 783–52), состоящие из 97 зерен — плодов растения, названного собирателем «лунтан», имеющих вид черных блестящих бусин, «величиной с черемуховую ягоду», а также трех малахитовых, одной стеклянной и одной белой коралловой (сааган шуру) бусин. К четкам подвешены кисти из черных шелковых нитей. [Коллекционная опись РЭМ № 783]. Подобный экземпляр шаманских четок содержится в коллекции Б. В. Вампилова, собранной двумя годами позже (1907) в Аларском ведомстве Балаганского уезда Иркутской губернии (РЭМ. Колл. № 1275–20). В отличие от ламских четок зерна шаманских были несколько крупнее и, как правило, черного цвета. Количество зерен не имело сакрального значения и строго не регламентировалось. Бурятские шаманы использовали четки для ворожбы. Перебирая зерна четок, они гадали о смерти, будущем благе или надвигающейся беде, также предсказывали погоду — дождь или засуху. Среди атрибутов шаманки Ахановой имеются два бича. Один из них, с рукоятью из трех прутьев таволги *сухай* (РЭМ. Колл. № 783–49), использовался ею для служения по «черному обряду», второй бич, имеющий рукоять из красной меди, с навершием в виде полуваджры (РЭМ. Колл. № 783–50), был предназначен для служения по «белому» обряду, имеющему характер буддийской службы.

В коллекции Ц. Ж. Жамцарано содержатся также найденные в пади Шандали на месте жертвоприношения в числе брошенных

шаманских вещей шкурки колонка и белки, рисованные изображения солнца и луны, берестяные свертки, подвески-ленточки, подносимые духам местности (РЭМ 783–91–94, 97–99). Такие наборы жертвенных предметов использовались шаманами во время тайлганов и в других районах Агинского ведомства. Собирателю удалось присутствовать на одном из таких жертвоприношений. Оно проводилось 18 июля 1905 г. в 8–9 верстах от Агинского дацана, придумскими бурятами в несколько десятков юрт. «Место, где обычно происходил ежегодный тайлган хонинхошунских бурят с прилегающими падами, находилось в 2 верстах от юрты шамана, на открытом поле недалеко от леса» [Жамцарано, 2001. С. 259].

В своем путевом дневнике Ц. Ж. Жамцарано подробно описал не только сам тайлган, но и процесс приготовления к нему. В записях собирателя содержатся весьма интересные сведения об изготовлении шаманом изображений солнца, луны и других жертвенных предметов. «Подъезжая к юрте шамана, который должен был совершить жертвоприношение — тайлган, мы заметили, что на дворе варилось мясо — целый баран <...> съезжались со всех сторон буряты. <...> Сам шаман был страшно занят рисованием солнца и луны на миткале, что едва поднял голову и спешно произнес: «Мэндөө, Мэндөө!». Солнце было нарисовано на желтом лоскутке, а луна — на белом. Краской служил камень *зуһа*, красноватого цвета, натертый в порошок и разведенный в воде. Кроме солнца и луны еще были скроены лоскутки, изображающие горностаю, белку и пр<очих> зверьков, подносимых духам местностей. Были изготовлены миниатюрные березовые грабли, остроконечные палочки и 12 миниатюрных чашечек из теста» [Жамцарано, 2001. С. 258–259]. Эти изображения, шкурки и ленточки подвешивались на срубленные и связанные вместе березки, лиственницы, яблони и другие деревья в качестве жертвы духам. Такое сооружение называлось *обоо*. После проведения тайлгана все жертвы и другие атрибуты обряда оставляли на месте, что дало возможность Ц. Ж. Жамцарано собрать несколько таких образцов для музея.

Большую помощь в сборе шаманских коллекций Цыбену Жамцарановичу оказывали сочувствующие его работе местные буряты: «интеллигентный и умный бурят» Цырен-Даши Цыденов, бывший заседатель Думы, местный бурят Боролдой, приятель Жамцарано Жамьян Гармаев и др. В своем полевом дневнике Жамцарано описывает, как проходила работа по сбору коллекции. «С Цырен-Даши объезжали по айлам и хотонам разыскивая предметы шаманского культа и расспрашивая о значении того или другого предмета. На помощь пригласили еще одного бойкого бурята Боролдою, фанатичного приверженца шаманства. Он так был хитер, что умел нас направить к тем бурятам, которые или состарились, или разочаровались, для того, чтобы жалеть онгоны (шаманские онгоны и статуи), но к себе не подпускал. У Боролдою, по его собственным словам, было полное собрание онгонов, но он даже показывать их нам не соглашался. Собрали мы коллекцию, целый кулек» [Жамцарано, 2001. С. 278–279]. В кратком отчете о поездке Жамцарано пишет: «Так как весьма трудно достать подлинники онгонов, и они весьма разнообразны и многочисленны у каждого поколения и рода, — то для добывания их требуется некоторое умение и такт. Впрочем, располагая достаточным временем и небольшой суммой денег, всегда возможно то тут, то там достать нужные экземпляры» [Жамцаранов, 1906. С. 37].

В результате Ц. Ж. Жамцарано была собрана ценнейшая коллекция, содержащая 30 онгонов, бытовавших у бурят в районах Адгалик, Зутхули, Шандали, Кужиртай Агинского ведомства.

Основная часть онгонов — это женские, или семейные, охраняющие домашний очаг и детей, способствующие плодовитости супругов, покровительствующие семейному счастью: *хойморойхи* — «хранимый на северной половине юрты» (РЭМ. Колл. № 783–65, 68, 71, 72), *улан дэгэлту* — «имеющий красный костюм» (РЭМ. Колл. № 783–73–75), *Мынгылэн басаган* (РЭМ. Колл. № 783–76), *хамга ижи* — «баба-матушка» (РЭМ. Колл. № 783–80), *монгол* (РЭМ. Колл. № 783–81), *ундур эзэн* — «высокий господин»

(РЭМ. Колл. № 783–82), *хулбурийн узурэйхи* (РЭМ. Колл. № 783–83). В коллекции также имеются лечебные онгоны: *хэстэ* — «имеющий бубен» (РЭМ. Колл. № 783–60, 62), *холонгто* — «имеющий шкурку хорька» (РЭМ. Колл. № 783–61, 63), *хунэ онгон* — «девушка онгон» (РЭМ. Колл. № 783–64, 77, 85) и скотоводческие онгоны: *дабай* (РЭМ. Колл. № 783–59), *хошоньид* (РЭМ. Колл. № 783–66, 67) и *шандагто* — «имеющий шкурку зайца» (РЭМ. Колл. № 783–69, 70).

По преданиям бурят бодонгутского рода, онгоны прибыли вместе с ними с реки Хилок, «спрятавшись в переметных сумках, в сундуках, мешках и т. п.» [Жамцарано, 1909. С. 380]. Специфика онгонов агинских бурят, особенности изображений и их семантика представляют большой научный интерес. Практически все они уникальны и не имеют аналогов в бурятском собрании Российского этнографического музея. Только несколько подобных экземпляров можно встретить в коллекции Б. В. Вампилова (кол. РЭМ № 1275), собранной двумя годами позже, но и они принадлежат аларским бурятам, имеют свою специфику и значительные отличия в понимании их происхождения и назначения. Собранная в Агинском ведомстве коллекция была описана Ц. Ж. Жамцарано и положена в основу его статьи «Онгоны агинских бурят», опубликованной в 1909 г. в сборнике ИРГО в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина.

В мае 1906 г. состоялась вторая экспедиция Ц. Ж. Жамцарано в Иркутскую губернию и Забайкальскую область. Для сбора коллекций на заседании ЭО Русского музея 14 апреля 1906 г. было принято решение ассигновать ему 300 рублей [Архив РЭМ 1905–1907 (1). Л. 33].

В Верхнеудинском узде Забайкальской области на горе, находящейся недалеко от Анинской Степной думы, на месте погребения давно умершего хоринского шамана им были найдены и переданы в ЭО медная маска онгона Абагалдай и два железных стремени, принадлежавшие шаману (РЭМ. Колл. № 1149). В поисках шаманского захоронения Цыбену Жамцарано помогал его приятель местный бурят Цырен Бадмаев. Как отмечает собиратель в своем путевом дневнике,

вместе с Ц. Бадмаевым они «ходили на гору искать шаманские вещи и нашли один очень ценный предмет — железную маску шамана, уже давно вышедшую из употребления» [Жамцарано, 2001. С. 321]. Маска онгона Абагалдай Рис. 4 (РЭМ. Колл. № 1149–1) представляет изображение человеческого лица с прорезями на местах глаз, рта и ноздрей. Надо лбом и по краям в местах ушей подвешены медные конусовидные трубочки *холбого*. Согласно информации Жамцарано, данной в коллекционной описи, «онгон Абагалдай, изображенный в виде маски, представляется бурятами знатным воином. Маска, очевидно, надевалась шаманом, когда надо было воспроизвести Абагалдая» [Коллекционная опись РЭМ № 1149]. По другой легенде, записанной Ц. Ж. Жамцарано, «Абгалдай считался хамниганом, который любил курить табак, был женат на шаманке по имени *Һэтэрхээн* — дочери Гуулин хана и имел единственного сына по имени Баахан. Когда жена ушла по своим шаманским делам, Абгалдай остался со своим сыном дома. У него закончился табак, и он пошел к

Рис. 4. «Абагалдай» – шаманская медная маска, изображающая знатного воина. Забайкальская обл., Верхнеудинский у. Пер. пол. XIX в. Буряты. Собиранье Ц. Ж. Жамцарано. 1906 г. РЭМ. Колл. № 1149-1

соседям оставив спящего сына одного. Во время его отсутствия сын проснулся и вышел из дома, а в это время поднялся сильный вихрь, который подхватил его, бросил в реку и он утонул» [Хүхэ мүнхэ тэнгэри, 1996. С. 229. Цит. по: Гомбожапов, 2018. С. 6]. Когда шаманка вернулась домой и узнала о смерти сына, то рассердившись, отрубила голову Абагалдаю и бросила в Ангару. Хозяин реки разгневался и напустил болезнь на 15 юрт. Тогда верующие, договорившись, почтили голову Абгалдая обрядом *дэгдээхү* (вознесения) и отправили духа умершего в Верхний мир. С тех пор стали почитать Абагалдая как онгона [Жамцарано, 2001. С. 134–135]. По сведениям Ц. Ж. Жамцарано, «в прошлом буряты маску Абгалдая изображали в натуральную величину в виде кожаной, медной и деревянной маски с бородой и красными глазами, в шапке с пером филина на макушке, с желтыми металлическими подвесками с шаманской железной короной» [Гомбожапов, 2006. С. 121]. Как отмечает исследователь бурятской культуры А. Г. Гомбожапов, «в связи с широкой известностью Абгалдая у хори-бурят он является непременно участником обряда посвящения в шаманы, и является одним из ключевых духов-помощников шамана» [Гомбожапов, 2018. С. 10]. Маска онгона Абагалдай является уникальной в собрании РЭМ; снабженная подробным описанием собирателя, она представляет большую научную ценность для изучения шаманских традиций хоринских бурят.

Значительный интерес представляют этнографические предметы, собранные Ц. Ж. Жамцарано по поручению Этнографического отдела Русского музея во время поездок в Аларское ведомство Балаганского уезда Иркутской губернии в 1906–1907 гг. Они составили три тематические коллекции (кол. 859, 1150, 1165).

Коллекция РЭМ № 1165 содержит более 40 предметов по шаманизму и быту аларских бурят. Сбор этнографических материалов был сопряжен с определенными трудностями. Как отмечает Ц. Ж. Жамцарано, «буряты считают за грех продавать старинное платье (как, например, *дэгэл*), оружие — луки, стрелы и пр. Часто очень хорошие и интересные вещи уничтожаются на похоронах, дабы покойный не нуждался

ся в них» [Жамцарано, 2001. С. 338–339]. Сложно было приобрести даже устаревшие или ненужные онгоны. С ними совершали обряд «онго харюулхо» — проводы онгонов, а затем после ритуального прощального обеда сжигали. Как с сожалением отмечает в своем путевом дневнике Ц. Ж. Жамцарано, «ни за что не соглашались выдать их мне вместо сжигания» [Жамцарано, 2001. С. 338]. Однако в сборе коллекции Цыбену Жамцарановичу помогли знания бурятских традиций, психологии и умение наладить контакт с местным населением. Так, например, собирателю удалось найти очень бедную семью, имеющую много онгонов. В своем путевом дневнике он пишет: «...решили уговорить семью воспользоваться моим приездом и сопроводить онгонов, т. к. все равно по бедности не могут их ни потчевать, ни отставить. Для переговоров отправили Михайлова, который очень удачно исполнил свою миссию. Я обязался взять на себя все расходы, нужные для прощального кормления онгонов. Водки пришлось купить на 6 руб.» [Жамцарано, 2001. С. 344]. На следующий день посетили бурята Моршонхо Мунгулееву — «старика 75 лет, больного, совершенно дряхлого», у которого и должны были взять онгоны. По воспоминаниям Ц. Ж. Жамцарано, «было очень трогательно, как старик дрожащим голосом прощался с фамильными онгонами. Обряд харюулхо совершил сам старик. Я прочел по-ламски ирөөл¹, „О ниспослании всяких благ“. Прочел по-монгольски. На обряд съехалось много народу и перепились» [Жамцарано, 2001. С. 344].

В результате за время экспедиции Ц. Ж. Жамцарано было собрано для ЭО Русского музея восемь онгонов, значение которых собирателю объяснил шаман Василий Хамбуев. [Жамцарано, 2001. С. 345]. Среди них родовой онгон старца Борто (Бурту), представляющий собой деревянный маскоид, изображающий лицевую часть головы старца (РЭМ. Колл. № 1165–1). Маскоид имеет большой прямой нос, глаза и рот отмечены прорезьями, волосы, баки и брови — коричневым мехом; борода и усы утеряны. Для подвешивания на стену к

онгону прикреплена ременная петля. По сведениям собирателя, «онгон изображает великого шамана, а по другой версии — воина из рода Хангин» и «почитается бурятами рода Хангин или теми, которые вошли в родственные отношения с хангинцами путем брака» [Коллекционная опись РЭМ № 1165].

Различные варианты онгона двух хоринских девушек (РЭМ. Колл. № 1165–2–7) представляют собой рисованные на лоскутках ткани изображения двух девушек-заянок — богинь, охраняющих людей от злых духов и помогающих при всевозможных болезнях. Онгоны двух хоринских девушек были очень популярны среди бурят Иркутской губернии. Они относились к группе женских родовых онгонов, изготавливались самими женщинами и составляли их собственность. Все онгоны имеют футляры с петлей для подвешивания в юрте и заполненные кусочками жертвенного чая, сахара, хлебными зернами, табаком и пр.

Зурактан онгон — рисованный (РЭМ. Колл. № 1165–9) представляет 27 человеческих фигур, нарисованных в три ряда на синей ткани. Фигуры изображают знаменитого аларского шамана с 8 сыновьями. По сведениям Ц. Ж. Жамцарано, «онгон делается против болезней глаз; помещается на дворе где-нибудь под сараем, под крышей» [Коллекционная опись РЭМ № 1165].

Среди других культовых предметов в коллекции имеются голенная кость барана, использовавшаяся в семейных обрядах (РЭМ. Колл. № 1165–10), амулет *зеле* в виде волосной веревки с подвесками, охраняющий благополучие и плодовитость рогатого скота (РЭМ. Колл. № 1165–8), стрелы счастья *далангайн homo*, которые использовали в обряде призывания счастья *далга* как шаманисты, так и буддисты. (РЭМ. Колл. № 1165–11–13). Стрелу втыкали в специальное деревянное ведро, наполненное жертвенным мясом барана и молочными продуктами. Шаман или лама, держа в руках это ведро, совершал обряд призывания божеств, прося у них счастья, изобилия и благополучия.

Стрела счастья Рис. 5 (РЭМ. Колл. № 1165–13) представляет собой облавную стрелу с большой свистящей головкой и ромбовидным

¹ ирөөл — (монг.: ерөөл) благопожелание.

Рис. 5. «Далангайн номо» – стрела счастья с футляром. Иркутская губ. Балаганский уезд, Аларское вед. Кон. XIX в. Буряты. Собиратель Ц. Ж. Жамцарано. 1906 г. РЭМ. Колл. № 1165-13/1,2

металлическим наконечником. К древку подвешены цветные миткалевые ленты, шелковый хадак и красный мешочек с зернами и медными монетами времен Екатерины II и Александра I, которые составляют приношение стреле. В мешочек также положены два кусочка олова, использовавшиеся в обряде ворожбы. Данная стрела счастья использовалась также и в лечебных обрядах. К концу ее древка рядом с опереньем привязан шнур, свитый из сиреневых шерстяных нитей, который играл роль проводника при привлечении счастья, а также при призывании покинувшей тело души больного. Стрела имеет деревянный цилиндрический футляр для хранения.

Коллекция включает также луки, колчаны, стрелы (РЭМ. Колл. № 1165–15–20), занавесы для стен юрты (РЭМ. Колл. № 1165–21–26), обувь (РЭМ. Колл. № 1165–30/1,2–33/1,2), девичью и женскую одежду (РЭМ. Колл. № 1165–40–42), головные уборы женщин различных возрастных категорий (РЭМ. Колл. № 1165–34–39).

Среди этих предметов значительную историческую и этнографическую ценность представляет колчан *садак* (РЭМ 1165), о приобретении которого сохранились записи в полевых материалах собирателя. 27 декабря 1906 г. Ц. Ж. Жамцарано пишет в путевом

дневнике: «С народным учителем Борисом (или Баярта) Вампиловым собираем коллекции в музей. Он бурят честолюбивый и очень дорожит фамильными вещами. У одного родственника Вампилова — у бурята Дорджи Хараева (хамхалов), улус Хигинский, облюбовали великолепный саадак. Если ценить на деньги, саадак стоил бы дорого, до ста рублей. Садаку было около 150 лет, тонкой работы. Когда Дорджи узнал, что его саадак будет храниться в царском музее, решил подарить свой саадак. Такие подарки подлежат, конечно, и отдариванию» [Жамцарано, 2001. С. 345].

В 1906 г. Ц. Ж. Жамцарано подарил Этнографическому отделу Русского музея сплетенный из конского волоса ковер *тар*, приобретенный им в Иркутской губернии у аларских бурят. Ковер был зарегистрирован в отдельную коллекцию Д. А. Клеменцем в апреле 1906 г. (РЭМ. Колл. № 859).

В апреле 1907 г. Ц. Ж. Жамцарано была собрана тематическая коллекция по буддизму аларских бурят (РЭМ. Колл. № 1150). Она включает буддийские предметы, приобретенные в Аларском дацане у настоятеля Н. Гармаева, ламы Данзан-Нима Васильева, других лам, а также у бурят-буддистов Аларского ведомства. Это рисунок «Четверо согласных», буддийские

атрибуты: мандалы, лампада, курильница, музыкальные тарелочки *дэнчик*, *ваджра*, сосуд *бумба*, головной убор ламы *алтан малгай*, а также амулеты *гуу* и *сахюсан*. Значительную ценность имеют уникальные для музейного собрания символические принадлежности буддийского погребального обряда, приобретенные Ц. Ж. Жамцарано в Аларском дацане. Данный экземпляр включает выкованные из железа миниатюрные инструменты: лопатки, мотыги, топор, лемех, тесло, шило, косу, а также кожаную сумочку для их хранения. Согласно сведениям собирателя, «они употребляются некоторыми аларскими ламами при погребении умерших. Употребление на похоронах орудий земледельческого быта объясняется тем, что аларские буряты успешно занимаются земледелием» [Коллекционная опись РЭМ № 1150].

Коллекция имеет большую научную ценность, так как является единственной в собрании РЭМ, содержащей предметы по буддийскому культу аларских бурят.

В настоящее время в Российском этнографическом музее хранится 5 коллекций, собранных Ц. Ж. Жамцарано в 1905–1907 гг. во время поездок в Забайкальскую область и Иркутскую губернию. Они насчитывают более 200 предметов, характеризующих различные стороны традиционной культуры бурят: религию, жилище, костюмы, вооружение. Среди них особую научную значимость имеют этнографические памятники, отражающие шаманские, буддийские традиции и шаманско-буддийский синкретизм. Как отмечает выдающийся этнограф и востоковед А. М. Решетов, исключительная ценность коллекций Ц. Ж. Жамцарано «в значительной мере объясняется монографичностью его сборов <...> именно Ц. Жамцарано является первым собирателем цельных коллекций по религиозным культурам бурят» [Решетов, 1998. С. 10]. Коллекции Ц. Ж. Жамцарано, хранящиеся в собрании Российского этнографического музея, являются богатейшим достоянием науки, представляя собой редкий, а зачастую и уникальный источник для изучения религии и быта бурят конца XIX — начала XX вв.

Архивные материалы

Архив РЭМ 1901–1903: Архив Российского этнографического музея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Журналы заседания Этнографического отдела Русского музея. 1901–1903. 111 лл.

Архив РЭМ 1905–1907 (1): Архив Российского этнографического музея. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Журналы заседаний Этнографического отдела Русского музея. 1905–1907. 130 лл.

Архив РЭМ 1905–1907 (2): Архив Российского этнографического музея. Ф. 1. Оп. 2. Д. 266. 1905–1907 гг. Переписка с Ц. Ж. Жамцарановым и М. Н. Хангаловым о собирании материалов по бурятской этнографии в Иркутской губ.; описи материалов; описание обрядов и промыслов; рисунки охоты. 47 л.

Коллекционная опись РЭМ № 783: Коллекционная опись Российского этнографического музея № 783. Собрана Ц. Жамцарановым на средства Этнографического Отдела Русского Музея Императора Александра III в 1905 году. Азиатская Россия, Восточная Сибирь, Забайкальская область, Читинский уезд. Агинские хори-буряты. Шаманизм. Регистрировал Ц. Жамцаранов 25 января 1906 года.

Коллекционная опись РЭМ № 1149: Коллекционная опись Российского этнографического музея № 1149. От Ц. Жамцаранова. Собрана во время этнографической экскурсии в Забайкальскую область в 1906 году. Азиатская Россия. Восточная Сибирь. Забайкалье. Буряты. Регистрировал Ц. Жамцаранов 13 апреля 1907 года.

Коллекционная опись РЭМ № 1165: Коллекционная опись Российского этнографического музея № 1165. Собрана Ц. Жамцарано по поручению Этнографического Отдела Русского Музея Императора Александра III в 1906 г. Иркутская губерния, Аларское ведомство. Буряты. Шаманство и быт. Регистрировал Ц. Жамцарано.

Коллекционная опись РЭМ № 1150: Коллекционная опись Российского этнографического музея № 1150. От Цыбена Жамцарано. Собрано по поручению Этнографического Отдела Русского Музея Императора Александра III в апреле 1907 года. Иркутская губерния. Аларское ведомство. Буряты. Ламаизм. Регистрировал Ц. Жамцарано 30 апреля 1907 г.

Использованная литература

Гомбожапов, 2018: *Гомбожапов А. Г.* Представление об Абгалдае — духе-помощнике бурятских шаманов [The Idea of Abgaldai — the Spirit Assistant of the Buryat Dhamans] // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3(7). С. 5–18.

Гомбожапов, 2006: *Гомбожапов А. Г.* Традиционные семейно-родовые обряды агинских бурят в конце XIX–XX вв.: истоки и инновации [Traditional Family and Ancestral Rituals of the Aga Buryats at the End of the 19–20 Centuries: Origins and Innovations]. Новосибирск: Наука, 2006.

Жамцарано, 1909: *Жамцарано Ц. Ж.* Онгоны агинских бурят [Ongons of the Aga Buryats] // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. Т. XXXIV. Сборник в честь семидесятилетия Г. Н. Потанина. СПб.: Тип. В. Ф. Киришбаума (отделение), 1909. С. 379–395.

Жамцарано, 2001: *Цыбен Жамцарано.* Путевые дневники: 1903–1907 гг. [Travel Diaries: 1903–1907] / отв. ред. Ц. П. Ванчикова; сост. В. Ц. Лыскокова, Ц. П. Ванчикова, И. В. Кульганек. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001.

Жамцаранов, 1906: *Жамцаранов Ц.* Краткий отчет о поездке к бурятам с научной целью, по поручению Русского Комитета [A Brief Report on a Trip to the Buryats for Scientific Purposes, on Behalf of the Russian Committee] // Известия Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. № 6, декабрь 1906 г. СПб., 1906. С. 34–38.

Иванов, 1954: *Иванов С. В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири (XIX — начало XX в.) [Materials on the Fine Arts of the Peoples of Siberia (19 — early 20 Century)]. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954.

Образцы народной словесности, 1918: Образцы народной словесности монгольских племен [Samples of The Folk Literature of The Mongolian Tribes] / Ц. Ж. Жамцарано. Т. I. Вып. 3. Пг.: Типография Российской академии наук, 1918.

Решетов, 1998: *Решетов А. М.* Наука и политика в судьбе Ц. Ж. Жамцарано [Science and Politics in the Fate of Ts. Zh. Zhamtsarano] // Orient: Альманах. Вып. 2/3: Исследователи Центральной Азии в судьбах России. СПб., 1998. С. 5–55.

Федорова, 2022: *Федорова М. В.* Влияние буддизма на шаманскую практику забайкальских бурят (по материалам коллекции Ц. Ж. Жамцарано из собрания РЭМ) [The Influence of Buddhism on the Shamanic Practice of the Trans-Baikal Buryats (based on the Materials of the Collection of Ts. Zh. Zhamtsarano from the Collection of REM)] // Этническое единство и специфика культур. Материалы Первых Санкт-Петербургских этнографических чтений. 23–25 декабря 2002 г. СПб., 2002. С. 103–105.

Хангалов, 1958: *Хангалов М. Н.* Собрание сочинений [Collected Works]. Т. I. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958.

Хүхэ мүнхэ тэнгэри, 1996: Хүхэ мүнхэ тэнгэри. Сборник шаманских призываний [Collection of Shamanic Invocations]. Кн. I. Улан-Удэ: Республиканская типография, 1996.

COLLECTIONS OF TSYBEN ZHAMTSARANO IN THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

Marina V. FEDOROVA
Russian Museum of Ethnography

The article is dedicated to ethnographic collections formed by the outstanding orientalist Tsyben Zhamtsarano during his visits to the Trans-Baikal region and the Irkutsk Governorate in 1905–1907 on assignment from the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III. At present the Russian Museum of Ethnography preserves 5 collections of Ts. Zhamtsarano, which include more than 200 objects representing different aspects of traditional Buryat culture: shamanic and Buddhist traditions, shaman-Buddhist syncretism, dwellings, clothing, weaponry. The author analyses the content of these collections and traces the history of their acquisition based on field diaries, archival materials, publications and collection inventories of the Russian Museum of Ethnography.

Key words: Buryats, collections, shamanism, Buddhism, Diaries, Archives.

About the author: **Marina V. FEDOROVA**, Leading Researcher of the Department of Siberia and the Far East, Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg, Russian Federation) (fedorovarme@mail.ru). ORCID 0000-0002-3703-8809.